

Дин Цюэ спал из рук вон плохо. Проснувшись утром, он с горечью обнаружил, что вся съемочная группа уже укатила на площадку. Его, разумеется, никто ждать не стал.

Потоптавшись на месте, Дин Цюэ решил не унывать. Все его мысли занимали события прошлой ночи: в голове никак не утихала ожесточенная битва между здравым смыслом и чертовщиной.

Спустившись в вестибюль, он еще издали заметил Сюй Цуна — главного спонсора их проекта. Тот тоже никуда не уехал: вальяжно развалившись за столиком у окна, он громко наговаривал кому-то голосовые сообщения.

Поскольку в отеле почти не было людей, а по залу безмолвно и безучастно слонялись лишь два манекена-робота, Сюй Цун нисколько не стеснялся. Его зычный голос эхом разносился по пустому холлу, так что Дин Цюэ расслышал каждое слово еще на подходе.

— Я тебе говорю, чистая правда! Вся комната забита золотом и бриллиантами. Унитаз — из чистого золота, ванна до краев налита жемчугом, кровать ломится от слитков, одеяло и подушки расшиты золотыми нитями... И еще там есть нефритовая бамбуковая жена, с которой так сладко спать в обнимку!

Голос Сюй Цуна стал мечтательным, он явно заново смаковал ночные видения.

Дин Цюэ застыл на месте:

«Что за бред?..»

Вчера Сюй Цун кинул в общий чат какую-то невнятную фразу и бесследно пропал. Оказывается, этот богачей просто завалился спать пораньше, и ему приснился этот несусветный бред?

Тем временем из динамика телефона Сюй Цуна один за другим посыпались издевательские ответы от его дружков-собутыльников:

— Лысый, ты там что, паленой водки бахнул?

— Видать, знатный сон привалил. Сразу видно, в твоём вкусе, ха-ха-ха!

— Мне одному интересно, кто такая эта бамбуковая жена?

— Она не настоящая, придурки! Нефритовая! Из чистейшего нефрита! — Сюй Цун нервно тыкал пальцем в экран, багровея от злости из-за того, что приятели подняли его на смех.

Но те и не думали униматься, продолжая сыпать сальными шуточками:

— Да ладно тебе, спорим, там была горячая штучка? Хе-хе-хе...

— Хе-хе-хе...

— Да брось, Лысый, мы же мужики, всё понимаем. Не отмазывайся.

— Стадо вы приземленное! Разве обычные пустышки могут сравниться с моей прелестью? — Сюй Цун распалялся все сильнее. — Там в ванне сидел золотой тритон с золотой чешуей! Думаете, я на него позарился? Хрен там! В моих глазах было только золото, нефрит и жемчуг!

Друг в трубке хохотнул:

— Ты что, мультиков пересмотрел? Недавно же крутили эту... как ее... «Джиробу»?

— Да ни хрена подобного! — Сюй Цун в ярости сбросил вызов. — Ладно, ждите. Сейчас спрошу у хозяина, можно ли тут запустить стрим. Если разрешит — я вам, нищебродам, все покажу. Своими глазами увидите! Упертые бараны, на слово не верят! Деревня!

Сюй Цун решительно поднялся и направился к стойке регистрации, намереваясь разузнать у портье, куда подевался босс Цзин.

Дин Цюэ хотел было подсказать, что босс Цзин ушел чинить роботов, но вовремя прикусил язык.

Особой дружбы между ними не водилось. Этот богатенький спонсор примкнул к их группе временно, чисто ради контроля над расходами на рекламу. За все время они и парой слов не перекинулись. Дин Цюэ робел перед авторитетом спонсора и просто не знал, как к нему подступиться.

Немного подумав, парень решил, что маяться от безделья в одиночку глупо. Реальной работы у него, простого ассистента, сейчас все равно не было. На съемках он годился разве что на побегушках, а раз его не взяли — можно со спокойной совестью заняться своими делами.

Дин Цюэ примостился за соседний столик, вытащил смартфон и принялся строчить пост на популярном форуме:

«Каково это — ночью в криповом отеле наблюдать махач роботов против человека?»

Отклики посыпались почти мгновенно.

1-й этаж: «По времени и месту — типичная крипипаста. По слову "криповый" — уся. По роботам — киберпанк. Оп, ты вообще о чем поведать-то хотел?»

2-й этаж: «Ну и как оно? Пиши быстрее, заинтриговал!»

3-й этаж: «Кто в итоге кого сбоку бантик сделал? Этот пост вообще человек пишет или уже робот? Аж мурашки по коже!»

...

Если в реальной жизни Дин Цюэ слыл нелюдимым тихоней, то в сети он превращался в настоящего мастера общения. Его аккаунты на форумах и в блогах пользовались бешеной популярностью, а количество подписчиков исчислялось тысячами.

Увидев, что тема мгновенно залетела в топ, парень воодушевился и на одном дыхании продолжил писать:

«Я заселился в отель. Тот самый "Рай", который недавно знатно полоскали в сети за заоблачные цены.

Сразу уточню: я не рекламный бот и не миллионер. Живу в обычном экономе, цена вполне адекватная. Единственный номер с космическим ценником — президентский люкс на седьмом этаже. Вот его-то и снял наш спонсор-богачей.

Сам я там не был, врать не буду. Но наш толстосум в первую же ночь так забалдел, что созвонился со всеми по групповой связи и орал, будто попал в рай и останется тут жить. Мы планировали управиться за три дня, а он продлил аренду до недели. Впрочем, нам плевать — платит-то он.

Что творится в этом люксе, я без понятия. Наш спонсор напустил туману и носа оттуда не кажет. Прожил всего ночь, а наутро выполз с таким лицом, будто всю ночь глушил паленую водку вперемешку с экстазом. До сих пор ходит и облизывается».

23-й этаж: «Ну да, конечно, "не рекламный бот"...»

24-й этаж: «"Я не бот" означает "я бот", "я не богач" означает "я богач". Плавали, знаем эту схему».

...

27-й этаж: «Да хорош вам флудить, дайте автору историю дорассказать!»

К нападкам хейтеров Дин Цюэ давно привык. Он лишь мельком просматривал статистику. Убедившись, что просмотры растут, он продолжил строчить, ориентируясь на вопросы читателей:

«Ладно, чтобы вы не думали, будто я тут отрабатываю копеечку, расскажу, что приключилось со мной.

Фишка этого отеля — полное обслуживание роботами. Честно говоря, никакого триумфа высоких технологий я не ощутил. Скорее, знатно отложил кирпичей.

Начну с эстетического вкуса хозяина. Похоже, на нормальные скины у него тупо не хватило денег, поэтому роботы выглядят на редкость зловеще — вылитые манекены из дешевого универмага. Особенно тот, что на ресепшене. На любой вопрос талдычит одно и то же: "Да, хорошо". Какое там "ИИ", чистый кретинизм!»

59-й этаж: «Я уж думал, тут опять про призраков, а как услышал про тупой ИИ — сразу поверил. Наш брат-программист только такие шедевры и клекает (собака-улыбака.jpg)».

60-й этаж: «Забавно. Жги дальше».

...

«Но самый трэш начался ночью. Я своими глазами видел, как роботы сколотили банду и пошли метелить собственного босса!

У них там реальное разделение труда: штурмовики, стратег и даже тыловики!

И они, блин, на полном серьезе снимали свои башки! То пинали их вместо мяча, то дарили кому-то! Я чуть не поседел там на месте!»

Тут в комментариях объявились диванные технари, которые с жаром принялись обсуждать техническую сторону вопроса:

«Разве можно робота так просто снять башку? Там же провода должны оборваться?»

«Если голова снята, то как передается сигнал на мимические сервоприводы?»

«Подождите, а если головы съемные, их можно менять местами? Например, нацепить мужскому роботу женскую голову? Или вообще звериную?»

Дин Цюэ ответил:

«Ребят, без понятия, я в робототехнике полный ноль. Но один робот-стратег уверял, что как только они одолеют босса, то сразу отправятся покорять человечество (собака-улыбака.jpg). Я теперь и верить боюсь, и не верить тоже (рыдаю.jpg)».

«Может, это были люди в костюмах? Косплей?»

«А вдруг это просто фишка отеля? Шоу для постояльцев?»

Дин Цюэ:

«Исключено. Этот стратег как раз и снимал башку. Он мне свою руку оторванную подержать дал, я ее вблизи рассмотрел. До сих пор потряхивает (рыдаю-навзрыд.jpg)».

«Автор, не отвлекайся на комменты, пиши дальше!»

«Рассказывай! Кто кого в итоге раскатал?»

«Победил человек, конечно. Босс у них — сущий зверь. Разнес жестянщиков в хлам, головы и конечности по всему залу летели. Одна башка мне прямо в лицо прилетела.

Она еще и извинилась перед тем, как отключиться! Вблизи выглядело до жути реалистично: глаза шевелились, и даже как будто дыхание было!»

«Дыхание?! У робота?! Автор, ты кого за дурака держишь — себя или нас?»

«Слушайте, а вдруг это реальный криминал? ОП стал свидетелем мокрухи, а ему лапши на уши навешали про восстание машин?»

«Мне теперь кажется, что в этом "Раю" удерживают заложников. Бедолаги пытались замочить хозяина, чтобы сбежать, а тот их порешил и расчленил...»

«Жесть какая-то... Зачем я вообще это читаю с утра пораньше? Теперь даже в туалет сходить страшно!»

...

«Да я сам чуть не обделался от таких мыслей! Но это точно роботы. Я их сегодня утром видел — босс тащил охапку запчастей на "гарантийный ремонт". Как раз те самые детали, что ночью валялись.

Хотя ночью я реально хотел паковать чемоданы. Благо, наткнулся на спецов из органов. Спросил у них, не чертовщина ли тут творится, а они мне: "Меньше сиди в интернетах, парень, учи матчасть". Стыдоба...»

«Из каких органов? Из ассоциации отельеров?»

«Что за контора?»

Дин Цюэ:

«Они сказали, что представляют организацию под названием "Группа Дракона"».

«.....»

«.....»

«Расходимся, пацаны, нас нагло нае... кхм, это просто реклама фанфика».

«Последний раз я читал про "Группу Дракона" в махровых веб-новеллах нулевых. У меня уже дети в школу ходят, а авторы все еще юзают эти штампы. Подростковый пафос бессмертен».

«Да они реально так называются!»

«Это не выдумка!»

«Ну да, ну да. Повествование от первого лица, закос под реал. Знаем мы этот ваш сторителлинг».

«Спасибо, автор, ты только что сожрал восемь минут моей жизни».

«Предлагаю ОПу переименовать блог в "Мои влажные фантазии о Группе Дракона"».

...

— Да это же чистая правда! Почему мне никто не верит?! — вскричал Дин Цюэ, в сердцах хватаясь за голову и едва не воя от бессилия прямо за столиком.

Сюй Цун, который как раз вернулся от ресепшена, несолоно хлебавши (ему сказали подождать возвращения хозяина), заметил эти страдания и подсел напротив парня.

— Эй, малый, так это твой пост сейчас на форуме крутится?

Дин Цюэ так увяз в пучине обиды, что даже забыл смутиться из-за деанона. Он поднял на спонсора полные тоски глаза:

— Брат Сюй, они все думают, что я свищу!

Сюй Цун внезапно почувствовал в нем родственную душу. Он сочувственно вздохнул и согласно закивал:

— Да я и сам, пока туда не попал, не верил, что этот отель — сущий рай... Мой личный рай...

Дин Цюэ так и подался вперед от любопытства:

— Брат Сюй, а что там... на седьмом этаже?

Стоило парню спросить, как Сюй Цуна будто прорвало. Он пустился в такие цветистые описания, что у Дин Цюэ аж дух захватило.

В изложении Сюй Цуна номер 701 превратился в настоящую сокровищницу Али-Бабы. В самом буквальном смысле.

Стены там были сплошь покрыты золотом. Обои — тончайшая золотая фольга. Сюй Цун даже сознался, что не удержался и лизнул стену, оставив на золоте след от зубов. Под фольгой, по его заверениям, скрывались настоящие золотые слитки, которые он безуспешно пытался отковырять ногтями.

Но самым сногшибательным местом оказалась ванная.

Вместо воды из крана сыпались чистейшие сверкающие алмазы, от блеска которых резало глаза. Стена-перегородка была высечена из цельного куска горного хрусталя, унитаз вырезан из белейшего нефрита, а рядом на держателе висел рулон золотой туалетной бумаги.

Сама ванна представляла собой огромную чашу из теплого природного нефрита, до краев наполненную жемчугом, рубинами и другими самоцветами. И прямо в этом великолепии сидел золотой тритон в образе прекрасной девы. Чешуя у него отливала чистым золотом, волосы струились серебряным шелком, губы горели рубинами, а глаза чернели ониксом. Он сидел в воде, безутешно плакал, а его слезы, едва коснувшись дна ванны, тут же превращались в драгоценные камни: жемчуг, алмазы и невиданные цветные кристаллы.

— Он плакал и плакал, ванна уже переполнилась, и все это добро — бриллианты, жемчуг — лавиной хлынуло на пол, засыпав всю комнату. Меня буквально погребло под этой горой сокровищ, но мне ни капельки не было страшно. Я думал: "Господи, если и подышать, то только так!.."

Сюй Цун снова уплыл в свои грезы, на его лице застыла блаженная ухмылка. Он напрочь забыл, что перед ним сидит слушатель.

Дин Цюэ, глядя на эту счастливую физиономию, почувствовал, как внутри зашевелился червячок зависти.

«Такое золотое гнездышко мне в жизни не купить... Но накопить на одну ночь в люксе я вполне могу!»

Наконец Сюй Цун очнулся от нахлынувших воспоминаний и, не заботясь о том, верит ему собеседник или нет, с силой грохнул кулаком по столу:

— Решено! Беру еще ночь. Как только этот их босс вернется, уломаю его на стрим. Пусть эти домашние критики умоются желчью, когда увидят, где я отдыхаю!

Как говорится, богатство без хвастовства — все равно что прогулка в парчевых одеждах глубокой ночью. Никто не оценит.

Для Сюй Цуна не показать такой рай своим друзьям было истинным мучением. Он спал и видел, как утрет им носы.

Стрим?

В голове Дин Цюэ словно лампочка зажглась.

— Отличная идея! Я тоже сниму номер и запущу трансляцию!

Парень быстро прикинул свои финансы. Особых трат у него не предвиделось, заначка имелась — так почему бы и нет? Гулять так гулять!

Дело было уже не в деньгах, а в уязвленной гордости. Раз эти сетевые тролли обозвали его сказочником, он лично докажет им обратное!

Пока постояльцы строили наполеоновские планы, виновник их переполоха, Цзин У, возился в

подвале с поломанными манекенами. Юэ Цзиньтань вызвался помочь. Чжэн Гэ с ними не пошел: Юэ Цзиньтань отправил его в уборную проведать Се Фэя — проверить, не превратился ли тот окончательно в придверный коврик, и попутно выудить из него хоть какую-то информацию.

Цзин У неплохо рисовал. Он ловко соединил суставы кукол и теперь аккуратно подкрашивал кисточкой поврежденный грим.

Юэ Цзиньтань тем временем собирал по частям корпус другого манекена. Работа спорилась, и под мерный стук деталей завязался разговор.

Цзин У обмакнул кисть в серебрянку и, замазывая царапину на искусственной коже, как бы между прочим поинтересовался:

— Кстати, все спросить хотел... Как официально называется ваша контора?

Сколько он ни сталкивался с Тан Чжэнем и остальными, все они при упоминании своего ведомства напускали на себя такой таинственный вид, словно оберегали государственную тайну первостепенной важности.

Юэ Цзиньтань на секунду замер. Он попытался перевести тему, но под пристальным, пронизывающим взглядом Цзин У сдался. Сделав глубокий вдох, он нехотя выплюнул два слова:

— Группа Дракона.

Кисть в руке Цзин У застыла на полпути:

— Чего-о?

— Группа Дракона. Да-да, именно тот самый Дракон и именно та самая Группа, о которой ты подумал.

Даже не глядя на собеседника, Юэ Цзиньтань знал, какая реакция последует. Он лишь обреченно вздохнул:

— Смейся, если хочется.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — Цзин У так и покатился со смеху, согнувшись пополам и едва не роняя кисть на одежду.

Он утер выступившие слезы и похлопал Юэ Цзиньтаня по плечу:

— Ну и название! Просто блеск!

И ведь не соврал — название действительно было легендарным. Классика жанра, во всех книгах и сериалах про спецслужбы так пишут.

Цзин У, давясь смехом, продолжил расспросы:

— И как? Когда вы представляетесь, вам хоть кто-то верит? За мошенников не принимают?

— За мошенников — нет, а вот за малолетних дебилов с синдромом восьмиклассника — постоянно, — со вздохом признался Юэ Цзиньтань. — Но так даже проще. Обывателям не стоит знать о некоторых вещах, а репутация чудаков из интернета отлично бережет их нервные клетки от лишней паники.

Цзин У с трудом сдерживал новые смешки:

— Да уж, великая жертва ради отечества.

«Группа Дракона, надо же! Ха-ха-ха!»

Цзин У так трясло от безмолвного хохота, что он физически не мог продолжать тонкую работу с кистью. В итоге Юэ Цзиньтаню пришлось забрать у него палитру и самому докрашивать лица манекенов, пока босс отеля надрывал живот в углу.

К тому времени как Юэ Цзиньтань закончил ремонт кукол, вымыл кисти и привел подвал в идеальный порядок, Цзин У все еще тихонько похрюкивал от смеха. Юэ Цзиньтань подошел к нему и легонько хлопнул по макушке:

— Хватит уже. Идем.

— Угу, — Цзин У потерял ушибленное место, и в его душе вдруг всколыхнулось странное чувство.

Его очень давно никто так не хлопал по голове.

Последний раз это было еще в начальной школе, когда его в очередной раз вызвали к директору за драку. Отец тогда молча выслушал нотации учителей, а когда они вышли за ворота, Цзин У приготовился к жестокой порке. Но отец лишь тепло улыбнулся, слегка взъерошил ему вихры и негромко сказал: «Ладно, пошли домой».

Цзин У как-то странно посмотрел на удаляющуюся спину Юэ Цзиньтаня. В его голове зашевелились невольные подозрения.

«Этот парень что... в папочки мне метит?»

Стоило им подняться из подвала, как на телефон Цзин У пришло системное уведомление. Почти одновременно к ним подбежала сияющая от радости Бай Люянь:

— Босс, у нас новые заказы! И оба — на президентские люксы!

Неужели седьмой этаж наконец-то начал приносить реальную прибыль?

— Отлично, — Цзин У открыл приложение. Действительно, висели две брони на седьмой этаж.

Он щедро взмахнул рукой:

— Оформляй обе!

При стоимости президентского люкса даже один такой клиент окупал все расходы с лихвой. А тут сразу двое!

Цзин У мысленно потирал руки:

«Вот она, золотая жила! Раз в три года выстрелит — и три года сыт будешь!»

Юэ Цзиньтань внезапно произнес:

— Я тоже сниму номер на седьмом. Тот же, что и раньше.

Раньше Цзин У занимал номер 706, прямо напротив Се Фэя, а Юэ Цзиньтань квартировал в 704-м.

— Утром деньги — вечером стулья, — Цзин У шутливо потер большой и указательный пальцы, намекая на оплату.

Юэ Цзиньтань посерьезнел:

— Я заселяюсь исключительно по работе. Мне нужно допросить автора той книги насчет старых серийных убийств. Книгу давно изъяли из сети, так что концы можно найти только через нее.

Цзин У натянул самую дежурную, приторную улыбку:

— О, я так тронут вашим служебным рвением! Просто невероятно. Специально для вас — скидка десять процентов!

Юэ Цзиньтань лукаво прищурился:

— А если я прямо сейчас заберу подозреваемую с собой в камеру, твой бизнес на седьмом этаже не накроется медным тазом?

Цзин У мысленно выругался:

«Вот же хитрый жук! Бьет по самому больному!»

— Ради торжества закона мы, разумеется, предоставим вам номер абсолютно бесплатно! — Цзин У заискивающе распахнул перед ним двери лифта. — Прошу вас, проходите, будьте как дома.

Юэ Цзиньтань подошел к стойке за картой-ключом. После того как с бандой Се Фэя было покончено, Цзин У без зазрения совести конфисковал все их VIP-карты и ключи. На свободе оставалась только девица по имени Аньань, но, судя по камерам, она уже давно дала деру из отеля. Ее делом теперь вовсю занимались спецы из «Группы Дракона» совместно со своими коллегами из обычных ведомств.

— Я тоже поживу наверху, погляжу, как там дела, — Цзин У снял со стенда еще один ключ от 706-го, соседнего с Юэ Цзиньтанем.

Юэ Цзиньтань лишь тихо усмехнулся.

«Решил лично за мной приглядывать? Мог бы и прямо сказать».

Цзин У протянул карту Юэ Цзиньтаню и, когда тот брал пластик, зловеще осклабился:

«Ну погоди, голубчик, устрою я тебе сегодня веселую ночь!»

Юэ Цзиньтань прекрасно видел, что тот замышляет какую-то пакость, но вместо злости ощутил странный, будоражащий азарт.

— Ой, а новая бронь — от Дин Цюэ? — удивленно воскликнула Бай Люянь, прервав их безмолвный поединок. — Он же вроде в 207-м на втором этаже живет?

Цзин У нахмурился и заглянул в монитор:

— Пойду разузнаю.

«Живет в отеле, а бронирует через приложение. Темнит парень или просто до ужаса стеснительный?»

Второй люкс забронировал Сюй Цун, но тут как раз все было ясно. Цзин У понимал: тот, кто хоть раз вкусил прелестей седьмого этажа, добровольно от них не откажется. Вот если бы Сюй Цун съехал, это действительно бы его удивило — значило бы, что у парня железная воля, ну или Цзинь Юаньбао схалтурила.

— А они вас искали, — подал голос подошедший Цзян Цзялюй. — Но вас не нашли и ушли на улицу. Говорят, у них там какие-то натурные съемки, вернутся только к вечеру.

Цзин У кивнул:

— Как объявятся — свистни мне.

— Понял.

Не успел Цзян Цзялюй закончить фразу, как Дин Цюэ и Сюй Цун, весело переговариваясь, ввалились в холл и нос к носу столкнулись с хозяином.

— Ой, босс Цзин! — так и подпрыгнул Дин Цюэ.

— Я слышал, ты решил перебраться на седьмой этаж? — спросил Цзин У.

— Да! — Дин Цюэ уставился на него сияющими глазами, полными надежды. — Босс, а можно мне запустить стрим с седьмого этажа?

Сюй Цун тут же вставил свои пять копеек:

— Чужую личную жизнь мы снимать не будем, честное слово!

— Мы? Вы оба собрались стримить? И вообще, Дин Цюэ, ты же вроде на втором этаже жил?

— Я хочу переехать в люкс на седьмом! — Дин Цюэ от волнения повысил голос, боясь, что ему откажут. — Я за все заплачу! Сам!

— Да ладно тебе, мелочь какая, я угощаю! — по-барски отмахнулся Сюй Цун. — Будешь жить за стенкой. Запустим стримы, добавимся в друзья и сделаем совместный эфир!

Цзин У прищурился:

— Погодите. Вы что, уже растрепали в сети, что будете вести трансляцию?

— Ну... как бы... — оба парня тут же замялись и отвели взгляды.

— Я просто вспылел...

— И я тоже...

— В принципе, я не против, — протянул Цзин У, глядя на их решительные лица. — Только боюсь, ваши зрители решат, что это все компьютерная графика. Погодите немного, я уточню у нашего технического специалиста.

Под «техническим специалистом» он, разумеется, подразумевал автора «Книги кошмаров».

Эта девица наотрез отказывалась называть настоящее имя, так что приходилось звать ее по псевдониму — Цзинь Юаньбао. Имя было звучным, денежным и очень импонировало Цзин У.

Цзин У оставил парней в холле, незаметно проскользнул мимо Юэ Цзиньтаня в подсобку, запер дверь на засов и достал «Книгу кошмаров», чтобы расспросить о возможности трансляции.

— О, стрим — это же круто! Я и забыла, что так можно, — обрадовалась Цзинь Юаньбао. Она, казалось, ждала этого даже сильнее, чем сам Цзин У.

— Конечно, запускай! Чем больше людей будут испытывать эмоции по поводу книги, тем сильнее я стану. Раньше Се Фэй и его банда заманивали сюда людей на убой, призраки в книге так напугали их ужасом, что я сама боялась к ним соваться. Теперь я хочу набрать побольше хороших, светлых эмоций, чтобы наконец вернуть себе прежнюю силу!

Цзин У задумался.

«Значит, "Книга кошмаров" может впитывать как негатив, так и позитив. И, возможно, у нас тут две Цзинь Юаньбао — хорошая и плохая».

Цзин У критически осмотрел призрак писательницы, которая сейчас выглядела плоской и невзрачной, как тень на стене. С самой первой встречи она никак не вязалась с образом грозного мстительного духа. Даже слабенькая Бай Люянь казалась куда более зловещей.

Но хозяйка седьмого этажа никак не могла быть простой зашуганной девицей-хикикомори.

И то, что цепочка загадочных смертей по мотивам ее романа прервалась сразу после ее гибели, тоже вряд ли было простым совпадением.

Юэ Цзиньтань вчера весь вечер проторчал в своей конторе, заставив подчиненных перерывать все архивы по делу «Книги кошмаров».

Выяснилось, что полиция передала это дело в спецотдел спецслужб еще на ранней стадии — обычным криминалом там и не пахло. Это было классическое убийство с использованием аномального объекта.

Но сама по себе книга не могла бегать по городу и карать грешников. Такие объекты обычно работают пассивно, реагируя на внешние раздражители.

То, что «Книга кошмаров» активно перемещалась, объяснялось просто: покойная Цзинь Юаньбао стала ее тенью, своего рода «ногами» для проклятого фолианта.

Но кто носил книгу до ее смерти? Кто выбирал жертв и вершил самосуд?

Учитывая, что после гибели писательницы все прекратилось, ответ напрашивался сам собой.

Скорее всего, Юэ Цзиньтань пришел к тем же выводам и теперь жаждал лично допросить призрак автора.

Этот отель вообще был странным местом: реальные призраки уживались здесь с фантомами из иллюзий, словно в зеркальном лабиринте.

И пока они не сойдутся воедино, никто из них не вспомнит полной картины произошедшего.

Может, и с Цзинь Юаньбао та же история?

В реальности она была робкой, нелюдистой затворницей.

Но ее проекция в иллюзии была весьма бойкой на язык девицей, да и силой для создания таких миров обладала недюжинной. Что, если истинная, темная суть писательницы до сих пор прячется на страницах книги?

Цзин У невольно вспомнил самого себя — того парня в больничной пижаме, которого видел в зеркале.

«Улыбался так мягко, так приторно... Точно не я».

Оставался еще один невыполненный квест — «Понедельник, первый этаж». Это была единственная зона, куда он до сих пор не сунул нос.

Тогда он отложил это дело из-за наплыва гостей, но вечно тянуть не получится.

Надо выбрать время и спуститься туда.

Стоит ли брать с собой Юэ Цзиньтаня?

Если и не спасет в случае чего, то хоть в качестве живого щита пригодится.

Выйдя из подсобки, Цзин У всю дорогу косился на Юэ Цзиньтаня, прикидывая все за и против.

Взвесив все риски, он пришел к выводу, что пользы от напарника будет явно больше, чем вреда.

Дав добро на трансляцию, Цзин У отправил Дин Цюэ и Сюй Цуна на второй этаж собирать вещи для переезда. Сам он тоже быстро набросал в сумку самое необходимое, и они с Юэ Цзиньтанем поднялись на седьмой этаж.

Пока они шли по длинному пустому коридору в ожидании постояльцев, Цзин У продолжал буравить напарника тяжелым взглядом. Юэ Цзиньтань, обладавший отменным чутьем, не выдержал и обернулся:

— Что ты на меня так уставился?

— Да просто люблюсь. Красивый ты парень, — Цзин У расплылся в улыбке, яркой и лучезарной, словно подсолнух перед солнцем.

Юэ Цзиньтань смерил его долгим, невыразительным взглядом и сухо отвернулся к своей двери:

— Хватит лыбиться. Твоя ехидная рожа так и так говорит, что ты опять задумал какую-то гадость.

— Да как ты мог подумать! Ты просто предвзято ко мне относишься! — запричитал Цзин У сладким голосом.

— Ну-ну.

— Ладно, стемнело уже, пора на боковую, — Юэ Цзиньтань подошел к 704-му номеру, быстро открыл дверь и зашел, оставив Цзин У в коридоре.

Цзин У замер на месте, озадаченно моргая:

«Это он сейчас так изящно пожелал мне спокойной ночи?»

Он глянул на экран телефона: пять часов вечера, еще даже не ужинали. Какая, к черту, ночь?

«Как же топорно этот тип съезжает с темы!»

Цзин У подошел к двери соседа и громко постучал:

— Светает, сударь! Пора вставать и готовить завтрак!

Юэ Цзиньтань за дверью лишь беззвучно вздохнул.

«Не хозяин, а сущий рабовладелец. Капиталист недоделанный».

Делать было нечего. Он покорно вышел из номера и направился на кухню отрабатывать бесплатный постой.

Цзин У семенил следом, канюча над ухом, как надоедливый комар:

— Кушать хочу... Покорми меня... Кушать хочу... Покорми...

Юэ Цзиньтань просто зажал уши и молча шел вперед.

Когда они спустились на кухню, застав там Чжэн Гэ, который уже вовсю мыл овощи, у того от удивления чуть челюсть не отвалилась:

— Шеф, вы откуда?

— Ах да, забыл сказать. Мы переехали на седьмой этаж. Ты тут на втором один остаешься, так что поаккуратнее, — будничным тоном бросил Юэ Цзиньтань.

В голове Чжэн Гэ мгновенно зацепилось ключевое слово:

«Мы?!»

Значит, его оставили на втором этаже просто потому, что его присутствие мешало их уединению? Решили сбежать на седьмой, чтобы никто не светил им над ухом?

— А, понял... — Чжэн Гэ молча взял сковороду и боком-боком отошел к плите, стараясь слиться с пейзажем.

«И дурак же я... Думал, босс приехал дело раскрывать, а он тут личную жизнь устраивает».

Ему было искренне жаль потраченных усилий. Если бы он знал, что его ждет роль вечного спонсора чужого счастья, он бы никогда не рвался на это задание.

Чжэн Гэ мысленно утер горькую слезу.

Юэ Цзиньтань недоуменно проводил его взглядом.

«Чего это он так задержался? Обиделся, что его в люкс не взяли?»

— О, клубничка! Хочу! — Цзин У, который уже всю уплетал одной рукой куриное крылышко, а в другой держал баранье ребрышко, заметил на столе ягоды для салата. Поскольку руки у него были заняты, он просто подошел к Юэ Цзиньтаню и требовательно открыл рот: — А-а-а...

Юэ Цзиньтань лишь обреченно покачал головой, но все же взял самую крупную ягоду, тщательно вымыл ее под краном и бережно вложил ему в рот.

У Чжэн Гэ глаза окончательно округлились.

«Шеф... саморучно кормит его клубникой?!»

«Да еще и моет ее перед этим, и воду стряхивает!»

«Все, я точно лишний на этом празднике жизни».

Парень подхватил сковороду с готовой лапшой и тихонько попятился к выходу, решив не мешать влюбленным.

Едва он переступил порог, как услышал донесшийся из кухни довольный голос Цзин У:

— А у твоего Чжэн Гэ талант, готовит просто объедение!

Юэ Цзиньтань хмыкнул:

— Когда долго живешь один, и не такому научишься.

Чжэн Гэ за дверью мысленно схватился за сердце:

«Удар ниже пояса... Шеф бьет без промаха».

И тут же Юэ Цзиньтань добавил:

— Но я готовлю куда лучше.

Чжэн Гэ замер:

«Это он сейчас... приревновал?»

«Ревнует к моим кулинарным навыкам?!»

Лапша во рту Чжэн Гэ мигом потеряла всякий вкус. Он весь обратился в слух, сгорая от любопытства.

Цзин У со смехом отозвался:

— Вот приготовишь — тогда и оценю.

И тут голос Юэ Цзиньтаня стал вкрадчивым, низким и пугающе бархатным:

— Ну так давай прямо сейчас и проверишь.

На кухне воцарилась тишина, прерываемая лишь мерным, интригующим шумом льющейся воды.

«Что можно так долго мыть?»

«Я же все продукты уже подготовил...»

«И что именно он собрался ему показывать?!»

Чжэн Гэ почувствовал, как к горлу подкатил жар, а уши запылали пунцовым цветом.

Очевидно же, чем они там заняты вместо готовки!

В его воображении, подпитанном прочитанными когда-то романами, мгновенно нарисовалась яркая картина: Юэ Цзиньтань зажимает клубнику в губах, одной рукой берет Цзин У за подбородок и медленно притягивает к себе...

— Ты чего так покраснел? — раздался над самым ухом звонкий девичий голос, отчего Чжэн Гэ чуть не выронил сковороду.

Оказавшись лицом к лицу с портье, Бай Люянь, он судорожно попытался скрыть смущение:

— Да так... Ничего. На кухне просто жарко очень.

— Жарко? — Бай Люянь недоуменно посмотрела на потолок. В отеле всю пахла центральная вентиляция, да и готовил Чжэн Гэ от силы минут пятнадцать. С чего там жаре взяться?

— Да-да, жарко! Пошли отсюда быстрее, у меня к тебе дело есть! — Чжэн Гэ только сейчас сообразил, что они стоят прямо у прохода и его подслушивание могут легко засечь.

Бай Люянь заподозрила неладное и попыталась заглянуть в приоткрытую дверь кухни.

Чжэн Гэ тут же заслонил проход широкой спиной:

— Они там делом заняты! Не стоит им мешать!

В глубине души парень ужасно гордился своей деликатностью.

«Не только вовремя ушел, но еще и грудью защищаю их покой от посторонних глаз! Шеф обязан выписать мне премию за такую преданность!»

Бай Люянь сощурилась, но спорить не стала:

— Ладно, пошли.

Она сделала вид, что уходит, но стоило Чжэн Гэ расслабиться и пойти рядом, как девушка резко отступила назад. Ее искусственная голова повернулась на шарнирах на сто восемьдесят градусов, заглядывая прямо в кухонный проем...

— Стой! — в панике шепнул Чжэн Гэ, пытаясь поймать ее за плечи. Но, заметив, как застыл взгляд девушки, он невольно проследил за ее взглядом.

И тоже застыл, словно громом пораженный.

Буквально за пару минут до этого Юэ Цзиньтань, соблазнившись видом спелых ягод, решил тоже съесть парочку. Но стоило ему включить кран, как вода в раковине поднялась до краев и наотрез отказалась уходить.

Цзин У заглянул через его плечо:

— Похоже, засор.

Юэ Цзиньтань вытащил сетку, но вода стояла мертвым грузом.

— Сейчас гляну. Наверное, сифон забился.

Он решительно опустился на колени, распахнул дверцы тумбы под раковиной и полез внутрь, к трубам.

Их кухонный гарнитур располагался как раз напротив двери, но нижнюю часть тумбы скрывала высокая столешница.

Из-за угла, где застыли Бай Люянь и Чжэн Гэ, это выглядело следующим образом: Юэ Цзиньтань стоял на коленях прямо перед Цзин У, а тот, низко склонившись над ним, придерживал его руками за плечи.

При этом бедра Юэ Цзиньтаня мерно двигались взад-вперед, пока он пытался открутить упрямый пластиковый стакан сифона.

Цзин У, которому надоело стоять в неудобной позе, недовольно буркнул:

— Ну что ты там копаешься? Давай быстрее, сейчас ведь кто-нибудь зайдет.

Голос Юэ Цзиньтаня, доносившийся из недр тумбы, прозвучал глухо и натужно:

— Почти... Еще секунду.

Вдруг его рука сорвалась, он с силой ударился локтем о перегородку и резко дернулся. Цзин У от неожиданности тоже вздрогнул, а его голос сорвался на крик:

— Ай!.. Да полегче ты!

Из тумбы донеслось лишь невнятное мычание Юэ Цзиньтаня.

...

В коридоре Чжэн Гэ судорожно замахал руками перед лицом Бай Люянь, увлекая ее за собой назад в холл:

— Я же говорил... Они там очень заняты...

Лицо девушки-манекена не могло выражать эмоций, но то, как неестественно задержались ее плечи, выдавало крайнюю степень потрясения.

Они поспешно отступили на безопасное расстояние. Чжэн Гэ, озираясь по сторонам, горячо зашептал:

— Только умоляю: никому ни слова!

— Хорошо, — едва слышно выдавила Бай Люянь, густо краснея под своим пластиковым гримом.

Не успел Чжэн Гэ продолжить инструктаж, как заметил приближающегося Цзян Цзялюя. Тот шел к ним с весьма недружелюбным видом.

Чтобы не провоцировать ревнивого призрака, Чжэн Гэ решил поскорее ретироваться. Напоследок он еще раз выразительно ткнул пальцем в сторону кухни:

— Помни: это тайна!

— Помню, — кивнула Бай Люянь, чувствуя себя крайне неловко.

Особенно теперь, когда к ней подошел ее парень.

Цзян Цзялюй все неверно истолковал. Он решил, что Чжэн Гэ подкатывает к его невесте у него за спиной.

Его голос так и сочился ревностью:

— Чего это ты так раскраснелась? Что он тебе наговорил?

Бай Люянь опустила глаза, едва шевеля губами:

— Да ничего... Просто на кухне жарко.

Цзян Цзялюй нахмурился:

— А ты вообще зачем туда ходила?

— Там... дела... — девушка окончательно запуталась в показаниях.

Она то и дело испуганно косилась по сторонам, и этот затравленный вид лишь подогрел подозрения парня.

— Так, выкладывай, что стряслось. Я могила, честно.

Бай Люянь шумно вздохнула:

— Ладно, только обещай, что это останется между нами!

Цзян Цзялюй согласно закивал, сгорая от любопытства.

Девушка прильнула к его уху и зашептала...

С каждым ее словом глаза Цзян Цзялюя становились все круглее:

— Что?! Да быть не может!

...

— Я же просил тебя действовать аккуратнее! Своей грубой силой все кругом уделал... — ворчал Цзин У, убирая тряпкой лужу.

Они все-таки открутили злополучный сифон, но оттуда хлынул поток грязной воды, заливая обоим брюки и обувь. Вдобавок ко всему, под раковиной стояла открытая банка с белым майонезным соусом для салата. В суматохе Юэ Цзиньтань задел ее локтем, и густая белая масса щедро залепила пол и нижнюю панель тумбы.

Цзин У пришлось битый час ползать на карачках, оттирая жирный соус и грязную воду бумажными полотенцами. Все его чистые вещи, которые он только что надел, пошли насмарку.

Юэ Цзиньтань, сердито разглядывая свои мокрые штанины, тоже был не в духе:

— Сам не полез, а теперь меня же и пилишь! Такой умный — сам бы и крутил свои трубы!

Цзин У швырнул пропитанный соусом комок бумаги в мусорное ведро:

— Да у меня бы это заняло две минуты, и без всякого свинарника!

— Рассказывай больше. Не верю.

Продолжая препираться, они наконец вышли из кухни.

Навстречу им осторожно выдвинулся Цзян Цзялюй. Прислушавшись к их странному диалогу, он окончательно укрепился в своих подозрениях, хотя вид у обоих был скорее сердитый, чем романтический.

— Ой, а чего это вы все мокрые? — как бы невзначай спросил он.

— Да так, брызги полетели, — Цзин У недовольно зыркнул на Юэ Цзиньтаня. — Из-за одного безрукого мастера мне теперь опять штаны менять идти.

Юэ Цзиньтань хмуро бросил:

— Мне тоже.

Цзян Цзялюй мысленно ахнул:

«Святые угодники, значит, это правда!»

«Так быстро перешли к делу?!»

Стоило парням скрыться в лифте, как Цзян Цзялюй и Бай Люянь пулей влетели на кухню. Следом за ними ворвался Чжэн Гэ со своей пустой сковородой.

— Ого! Смотрите, плита чистая, стол протерт... Ну и страсти тут кипели!

— Пахнет как-то странно... Это что, запах сырости из труб? — на кухню, привлеченный шумом, заглянул Юй Хэшань.

За его спиной маячили телефонный призрак Бай Ляюань и Бинтованный призрак.

Бай Люянь испуганно прикрыла рот ладонью, глядя на это столпотворение.

«Чжэн Гэ же просил помалкивать... Откуда все эти люди узнали?»

— Да какая сырость, старик! Это же классический запах любви! Слышал про аромат каштанов?
— авторитетно заявил Чжэн Гэ, тут же припомнив все былые заслуги своего шефа по части маскировки. — Наш Бог Юэ — признанный спец по зачистке следов. Он всегда все убирает так, чтобы комар носа не подточил!

Цзян Цзялюй все еще пребывал в шоке:

— То есть... они реально?..

— Да посмотрите в ведро! — Бай Ляюань указал пальцем на урну, где поверх кучи бумажных полотенец красовались жирные белые подтеки соуса. — Мы тут все взрослые люди, к чему эти глупые вопросы?

— Это... майонез? — неуверенно пискнула Бай Люянь.

— Девочка моя, ты вроде замужем собралась, а такая наивная, — снисходительно хмыкнул опытный ловелас Бай Ляюань. — Уж я-то этот "майонез" из тысячи узнаю.

Бай Люянь густо покраснела и поспешила спрятаться за спину своего жениха.

— Значит, наш босс и этот агент теперь вместе? — Цзян Цзялюй обнял притихшую невесту.

— Да вы бы видели их позы! — вовсю распинаясь Чжэн Гэ. — Там такая акробатика была, прямо у плиты, стоя... — Заметив вошедших в дверной проем Инь Сяохун и ее младшего брата, он резко осекся: — Так, все, детям тут слушать нечего.

Но его многозначительное молчание сказало призракам куда больше, чем любые подробности.

Сложив воедино мокрые штаны, спешное бегство в номера для «переодевания» и смущенный вид очевидцев, обитатели отеля пришли к единогласному выводу.

— Надо же, два мужика сошлись... — пробормотал Бинтованный призрак, чувствуя, как рушатся его вековые представления о мире.

— Ха! Против него у меня шансов не было, зато теперь я знаю, как подобраться к его

благоверному! — злорадно потер руки Бай Ляюань. — Наш грозный агент обзавелся слабостью!

При этих словах у Бинтованного призрака хищно блеснули глаза.

«Вот оно как...»

«Какая интересная новость...»

<http://bllate.org/book/20146/2181067>